

9 (с 14)

V3 R
V3 371

П. УЛЬЕВ.

Чертаев

Областное книгоиздательство
Сталинград 1945 г.

331
151

V3 R
371

П. УЛЬЕВ.

4871100-521

Третье издание

ЧЕРКАСОВЦЫ

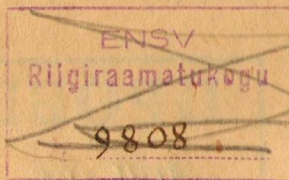
ПРОВЕРЕНО
2010 год -
дата проверки подпись

партрелиз
Обкома КПСС

ОБЛАСТНОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СТАЛИНГРАД 1945

308(14) + 331.87 + 69.059

ДВОУГОЛЬНИК

1945

Rae I.

M. Kivimäe.

1251 N 1521

~~1407~~

Стояли морозные январские дни 1943 года. Над Сталинградом непрерывно гремела канонада. Героические защитники Волжской твердыни вели жестокие бои на уничтожение окруженных гитлеровских войск, отказавшихся принять ультиматум о капитуляции. А в это время в южной части города уже начала возрождаться прежняя жизнь. Городская партийная организация развернула широкую политико-массовую работу, призывая к созидательному труду.

Долгие месяцы люди, вынесшие на своих плечах невероятные трудности жизни в осажденном городе, ждали этого исторического часа, когда можно будет приступить к восстановлению своего героического города.

Для сталинградцев в те дни знаменательны были вести о том, что:

— На энском заводе организовано массовое производство оконных рам.

— Открыта общественная столовая для железнодорожников.

— Кировский райпищекомбинат приступил к изготовлению хозяйственного мыла.

— Кирпичный завод освоил производство гончарной посуды.

— В Сарепте открыта мастерская по изготовлению свечей.

— С 1-го февраля энский завод приступит к массовому производству столов, табуреток, кроватей, шкафов и т. д.

— В Кировском районе состоялось совещание учителей. Совещание обсудило вопрос о ходе подготовки к возобновлению работы школ...

А над городом продолжали кружиться вражеские самолеты, сотрясалась земля от грохота орудий, безмолку трещали пулеметы и автоматы. С упорными боями героические защитники Сталинграда очищали от фашистской мрази улицы за улицей, квартал за кварталом.

В исторический день 2-го февраля 1943 года где-то в северной части города прозвучал последний выстрел.

Сталинградский Обком ВКП(б) и Облисполком обратились к населению города с открытым письмом. Рассказав об успешном выполнении гениального сталинского плана разгрома немцев под Сталинградом, Обком ВКП(б) и Облисполком призвали сталинградцев к дружной работе по восстановлению города.

«... Наш родной город разрушен, — говорилось в письме, — враг нанес ему тяжелые раны. Обугленный, заваленный обломками, но непреклонный перед врагом, он стал еще более дорог сердцу каждого сталинградца, каждого патриота нашей Родины. Пройдет немного времени и снова над Волгой поднимется кварталами светлых домов обновленный Сталинград, снова задымят его заводы, засверкают асфальтом широкие улицы, зазеленеют сады и скверы.

Мы возродим тебя, родной Сталинград!

Это будет нелегкое дело, но не нам, сталинградцам, бояться трудностей... Поставим целью нашей жизни — быстрее возрождение родного Сталинграда, восстановление в нем нормальной, кипучей жизни.

Дружнее за работу, товарищи сталинградцы!»

Началась новая героическая эпопея — эпопея возрождения Сталинграда.

Со всех концов в город стекались люди — кто по железной дороге, кто на подводах, иные пешком с котомками за плечами, несмотря на то, что в степи бушевали февральские метели, несмотря на то, что все знали — город разрушен, сожжен.

Каждый знал, что его ждут неизмеримо тяжелые условия жизни и каждый говорил: «Затем мы и возвращаемся, чтобы быстрее ликвидировать эти трудности. Кто же, как не мы, будет восстанавливать город!»

В Сталинград прибывали рабочие, инженеры, техники, профессора, врачи, учителя, домохозяйки, — люди самых различных возрастов и профессий. Кто как мог устранивал свое жилье. Одни располагались в уцелевших подвалах, другие в лестничных клетках, а большинство — в блиндажах и даже щелях, которые когда-то служили укрытием от вражеских авиабомб. И никто не жаловался, хотя жить было действительно очень трудно. Не говоря уж об отсутствии минимально удобных жилищ, в городе не было воды — ее приходилось таскать ведрами из Волги, не было электросвета, — люди изобретали самые причудливые коптиль-

ки, при тусклом свете которых инженеры составляли проекты, учителя готовились к урокам, партийные и советские работники обсуждали неотложные вопросы.

На стенах домов, вместо боевого лозунга: «Мы отстоим тебя, Сталинград!», появился новый: «Мы отстроим тебя, Сталинград!»

Но прежде чем приступить к восстановительным работам, надо было очистить город от разного хлама, вражеских трупов, нечистот, разминировать площади, улицы, развалины домов. В первую очередь пришлось заняться довольно противным, но совершенно неотложным делом — уборкой трупов немецких солдат и офицеров, которыми был устлан буквально весь город. Для этого создавались специальные отряды, проводились «ударные пятidневки». Из ближайших сельских районов приезжали на помощь колхозники. Несмотря на усиленные темпы, потребовалось около 2-х месяцев, чтобы очистить, разминировать город.

Наступила пора восстановительных работ. В это время и зародилось в Сталинграде замечательное патриотическое движение добровольцев-строителей. Идея этого движения зрела в сознании масс в результате широкой агитационно-массовой работы городской партийной организации. Уже первые листовки с призывом к трудящимся принять активное участие в восстановлении родного города встречали горячий отклик среди всех слоев населения. Но тогда еще не были найдены конкретные пути и формы этого участия. И вот

они нашлись. Начало положила жена фронтовика А. М. Черкасова.

Сталинград — город, с которым связана вся жизнь Александры Максимовны Черкасовой. Здесь обрела она семейное счастье, здесь родились ее дети — Нина и Лида, здесь начала она выходить на широкий путь активной общественной деятельности. Еще до войны Черкасова была избрана председателем уличного комитета. На этой работе она проявила свои недюжинные организаторские способности. В Дзержинском районе знали Александру Максимовну как энергичную, инициативную общественницу. Когда началась война, ее пригласили в Дзержинский райисполком и предложили принять участие в оборудовании госпиталя. Конечно, Черкасова с радостью приняла это предложение. Все свое свободное время Александра Максимовна отдавала заботам о раненых бойцах. В госпитале она проработала до августа 1942 года, пока, в связи с нависшей над городом опасностью, не началась эвакуация всех раненых и обслуживающего их персонала. Предлагали уехать и Черкасовой, но она просто, будто речь шла о самом обыденном деле, ответила:

— Останусь здесь, буду защищать город как могу...

Обстановка заставила ее переселиться в землянку у подножья Мамаева Кургана. В этой землянке Черкасова устроила пункт первой помощи раненым бойцам. Работа в госпитале научила Александру Максимовну многому. Она умело и быстро делала перевязки, материнской заботой и лаской

поддерживала дух бойцов, стирала их белье, готовила им пищу. Часто под обстрелом пробиралась на поле боя и уносила в свой маленький госпиталь раненого бойца или офицера. Однажды она пыталась спасти раненого политрука. Он был весь в крови, силы покидали его, но, когда с высоты Мамаева Кургана донеслось могучее русское «ура», политрук устремился к своим соратникам и над полем боя вновь раздался его голос: «Бей их, братцы, кроши гадов!...»

Редко раненые уходили с поля битвы добровольно, чаще приходилось их уговаривать или брать силой.

Железная стойкость защитников Сталинграда, их беззаветная преданность Родине, страстная ненависть к врагу были для Черкасовой той силой, которая заставляла ее оставлять в землянке своих малолетних детишек и, рискуя жизнью, подниматься на Мамаев Курган, где шли горячие бои, где нужна была ее помощь.

За время героической обороны родного города Александра Максимовна спасла жизнь многим раненым бойцам.

Правительство высоко оценило ее заслуги и наградило медалью «За оборону Сталинграда».

И вот теперь, когда началось возрождение города, могла ли Александра Максимовна Черкасова стоять в стороне? Как мать, она всей душой отдалась вначале работе по бытовому устройству детей погибших фронтовиков. Вместе с другими матерями она оборудовала детские сады и ясли, но ей, как и всем сталинградцам,

хотелось сделать для родного города как можно больше. Однажды Черкасова пришла к председателю райисполкома и заявила:

— Хочу организовать бригаду, чтобы собственными руками строить новые дома.

Председатель райисполкома горячо одобрил это желание и вскоре Черкасова организовала первую трудовую добровольческую бригаду, в которую вошли патриотки Сталинграда—работницы детских учреждений, жены, матери, сестры фронтовиков.

В воскресенье, 13-го июня 1943 г., Александра Максимовна Черкасова привела своих подруг к святым руинам дома Павлова и заявила прорабу строительного участка:

— Мы решили помочь вам в восстановлении этого здания.

Строители, как и следовало ожидать, радушно встретили черкасовцев — работы был непочатый край, а рабочих рук нехватало. Черкасова не случайно выбрала дом Павлова. Об этом доме она слышала еще в дни боев за Сталинград. Здесь героически сражалась горсточка советских храбрцев во главе с гвардии сержантом Павловым. Сотни раз гитлеровцы пытались выбить павловцев из занимаемых ими позиций. Немцы обстреливали дом из орудий, минометов, пулеметов, они злобно бомбили его с пикирующих самолетов. Но умело и мужественно отбивал сержант Павлов яростные атаки врага. По всему Сталинградскому фронту гремела слава о павловцах.

С тех пор этот большой 4-этажный дом по

Пензенской улице сталинградцы называют домом Павлова. На его полуразрушенных стенах сохранились надписи:

«Мать-Родина! Здесь сражались насмерть гвардейцы Родимцева!» «Этот дом отстоял гвардии сержант Яков Федотович Павлов».

С глубоким волнением читали эти надписи черкасовцы. Слова, написанные руками героических защитников Сталинграда, звали на трудовой подвиг.

Члены бригады Черкасовой работали самоотверженно. В этот первый день они перевыполнили свое производственное обязательство почти в два раза, а вечером собрались в тесной комнатке прораба, чтобы договориться о плане дальнейшей работы. Завязалась задушевная беседа. Все члены бригады высказывались за то, чтобы выходить на восстановление дома Павлова ежедневно, после своей основной работы, а по воскресеньям работать здесь с утра до вечера.

— Я не могу спокойно смотреть на этот дом, на развалины нашего города, — со слезами на глазах говорила воспитательница детского сада тов. Вилячкина, — я готова работать день и ночь, лишь бы только залечить его раны.

Таким чувством были охвачены все. Вспоминали тяжелые дни осады, выражали свое желание быть самыми активными участниками в восстановлении родного города. Стоявшая в сторонке пожилая женщина подошла к Черкасовой и, не скрывая своего волнения, сказала:

— У меня на сердце то же, что и у вас. Про-

шу и меня принять в вашу бригаду.

Это была уборщица Стройконторы Ольга Михайловна Евсеева. Бригада с радостью приняла ее в свои ряды.

— А завтра нас будет еще больше! — воскликнула Черкасова. — Давайте обратимся с письмом ко всем сталинградцам?

Эта мысль бригаде понравилась. Письмо было написано тут же и через день — 15 июня 1943 г., на первой странице «Сталинградской правды» трудящиеся города читали:

НАШ ВКЛАД

Письмо в редакцию газеты «Сталинградская правда»

Просим опубликовать это письмо, чтобы его прочитали все жители нашего города.

«Мы — работницы детских садов Дзержинского района Сталинграда. Каждая из нас приложила немало усилий к тому, чтобы восстановить и оборудовать детские сады, понимая что это — большое и очень важное дело. Но нам хотелось сделать для родного города как можно больше. И вот вчера одна из работниц детского сада, председатель уличного комитета Александра Максимовна Черкасова, награжденная медалью «За оборону Сталинграда», подала замечательную мысль, которую мы с радостью поддержали. Тов. Черкасова решила организовать постоянную бригаду для участия в восстановительных работах во внеурочное время в выходные дни. Это предложение встретило горячее одобрение. Бригада сфор-

мировалась быстро, в нее записалось 19 жен фронтовиков, воспитательниц и технических работниц детских учреждений, домохозяйек. И сегодня, в воскресенье, отказавшись от отдыха, рано утром наша бригада в полном составе вышла на помощь строителям, восстанавливающим знаменитый дом Павлова. Все знают этот дом, все читали в газетах и слышали, как героически защищала его от немцев горсточка наших славных бойцов во главе с гвардии сержантом Павловым.

Теперь этот дом восстанавливается. И мы решили помочь строителям в восстановительных работах. Строители встретили нас радостно, и мы все вместе дружно взялись за дело. Мы работали сегодня с особенной энергией. Дом Павлова, его полуразрушенные стены, израненные осколками бомб, снарядов, мин, напоминали нам о том, как героически сражались здесь наши мужья, отцы и братья — защитники нашего города. Их светлый образ, их подвиги, их пример мужества и отваги вдохновляли нас, и мы старались работать так, как сражались в этом доме бессмертные герои — павловцы.

Сегодня наша бригада перевыполнила дневное обязательство почти в два раза. После работы мы собрались на беседу и, посоветовавшись, решили: закрепиться за этим домом до полного его восстановления, назвав свою бригаду именем гвардии сержанта Павлова. Мы бу-

дем выходить сюда ежедневно после своей основной работы и выполнять любые задания.

Заверяем, что не нарушим славных традиций героев Сталинграда.

Мы зовем на социалистическое соревнование бригады строителей, работающих на восстановлении легендарного дома Павлова.

Мы призываем последовать нашему примеру всех трудящихся города, всех сталинградцев.

Героические защитники Сталинграда, отстояв наш город, ушли вперед, на запад, и продолжают биться с врагом, не зная отдыха ни днем, ни ночью, не щадя своих сил и жизни.

Так будем же и мы достойны наших героев-сталинградцев, будем трудиться на восстановлении родного города так же самоотверженно, как борются с врагом наши мужья, отцы и братья!

А. М. Черкасова, Н. М. Кремлякова, А. Ф. Семилетова, С. Я. Кипнис, В. П. Подосинникова, Н. П. Кузьмина, М. П. Вилячкина, Л. И. Козлова, П. И. Козлова, З. С. Борозденко, А. В. Иволгина, А. Н. Кондратенко, М. И. Кузубова, Т. А. Нерезова, А. В. Мартынова, В. С. Конобевцева, Е. И. Конобевцева, З. С. Копейкина, Т. Ф. Петрова».

Благородный почин бригады Черкасовой был поддержан городской партийной организацией и нашел горячий отклик в сердцах сталинградцев. По всем районам города прокатилась волна митингов и собраний, на которых трудящиеся Сталинграда выражали свою готовность объединиться в трудовые добровольческие бригады и отдать

свое свободное от основной работы время делу быстреего возрождения разрушенного немцами городского хозяйства.

С исключительным подъемом прошли митинги в Тракторозаводском и Краснооктябрьском районах. Здесь были созданы сотни черкасовских бригад. Целые коллективы цехов во внеурочное время, жертвуя отдыхом, стали выходить на восстановительные работы.

После собрания, на котором обсуждалось письмо бригады Черкасовой, рабочие завода им. Сакко и Ванцетти сформировали мощный трудовой добровольческий отряд. На другой день, после работы, этот отряд в полном составе вышел на восстановление трамвайной линии. Работали с огромным воодушевлением. Никто не ушел отдыхать, пока не было выполнено социалистическое обязательство.

В тот же день в саду школы № 52, на Даргоре, собралось около 600 жен фронтовиков, чтобы обсудить письмо бригады Черкасовой.

Домохозяйка Назаренко заявила:

— Мы все, как один, возьмем в руки лопаты, топоры, пилы, носилки и завтра же выйдем на стройки, на восстановление родного Сталинграда. Я первой записываюсь в добровольческую строительную бригаду.

Назаренко горячо поддержали все присутствующие. Тут же на собрании было сформировано несколько трудовых добровольческих бригад, в которые вошли все участники митинга.

Следуя благородному почину Черкасовой, кол-

лектив метизного завода сформировал добровольческий трудовой отряд в составе 128 человек.

Призыв бригады Черкасовой глубоко взволновал и школьников. Учащиеся школы № 1 Дзержинского района заявили: «Мы не хотим отставать от взрослых и с радостью пойдем восстанавливать свою школу». Школьники организовали трудовую добровольческую дружину и в тот же день вышли на работу.

Так из искры разгоралось пламя. На борьбу с чудовищными разрушениями поднимались все, от мала до велика. В черкасовские бригады вступали рабочие и работницы, инженеры и техники, врачи и учителя, партийные и советские работники, профессора и домохозяйки. Ежедневно сталинградцы, в свободное от основной работы время, выходили на помощь строителям.

В течение нескольких дней после опубликования письма бригады Черкасовой, в городе поднялась мощная волна патриотического движения добровольцев-строителей и уже в следующее воскресенье — 20 июня на стройки вышли тысячи сталинградцев. День выдался душный, горячее солнце палило нещадно. Мучила жажда, а воды не было, водопровод еще не действовал. Работать в таких условиях было очень тяжело. Но дело спорилось. Люди, охваченные единым созидательным порывом, не считались с трудностями. Особенно хорошо была организована работа добровольцев-строителей в Ворошиловском районе. Здесь секретари партийных организаций и руководители добровольческих отрядов и бригад заблаговремен-

но ознакомились с объектами работ, продуманно расставили силы. Все добровольцы-строители заранее знали, где они будут работать и что должны сделать. Необычайно шумно и многолюдно было в этот день на улицах Ерманского района. Добровольцы-строители вышли на работу рано утром. Соревнуясь между собой, они расчищали улицы, убирали мусор, разбирали и укладывали кирпичи, подготавливая фронт для массовых строительно-восстановительных работ.

Развертывающееся с каждым днем все шире и шире черкасовское движение поставило перед всеми строительными организациями города серьезный вопрос: как лучше организовать труд добровольцев-строителей? По этому поводу при главном управлении по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства города было созвано специальное совещание инженеров, техников, прорабов, начальников строительных контор и других руководящих работников строек. Участники совещания внесли много ценных предложений, на основе которых Управление разработало положение об организации труда в черкасовских бригадах, о мерах поощрения добровольцев-строителей и т. д.

Было установлено правило: начальники участков, прорабы заранее подготавливают место и определяют объем работы для каждой черкасовской бригады, чтобы не допускать ни одной минуты простоя; они же ведут точный учет труда черкасовцев.

Вскоре после этого бюро Горкома ВКП(б) приняло специальное постановление, в котором отмечалось, что начатое по инициативе бригады

ЦДК № 521

Горком № 7

Черкасовой движение за быстрее восстановление Сталинграда горячо поддержано трудящимися города и превратилось в широкое массовое движение. Бюро горкома ВКП(б) обязало райкомы партии и райисполкомы широко популяризировать опыт передовых черкасовских бригад, систематически разъясняя трудящимся политическое и хозяйственное значение быстрого восстановления города. Для организационно-технического руководства работой добровольцев-строителей, по решению горкома ВКП(б), были созданы городская и районные комиссии из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных организаций и руководителей хозяйственных предприятий, активных участников строительно-восстановительных работ.

Горком ВКП(б) рекомендовал привлекать добровольцев-строителей на восстановление в первую очередь таких объектов, как детские сады, ясли, больницы, школы, водопровод, трамвай.

В обязанность руководителям строек, предприятий, партийных и советских организаций вменялось обратить особое внимание на организацию труда черкасовцев, заблаговременную подготовку рабочих мест, инструментов, нарядов и выделение для руководства работами добровольцев-строителей специалистов. Для поощрения передовых коллективов и бригад было учреждено городское переходящее Красное знамя.

Это постановление бюро горкома ВКП(б) имело большое значение в деле дальнейшего развития черкасовского движения: оно помогло улучшить

организацию труда в бригадах, способствовало широкому развертыванию социалистического соревнования среди добровольцев-строителей, заставляло партийных и хозяйственных работников более оперативно руководить черкасовским движением.

Партийные организации с самого начала этого замечательного патриотического движения правильно оценили его огромное народно-хозяйственное и политическое значение, развернули большую агитационно-массовую работу, чтобы привлечь к участию в восстановлении города самые широкие слои населения, превратить благородный почин бригады Черкасовой в общенародное дело. Партийные организации уделяли большое внимание таким важным вопросам, как выбор объектов, куда наиболее целесообразно направить силы трудовых добровольческих бригад, как лучше организовать труд черкасовцев, подготовить рабочие места, как поставить учет труда, чтобы каждый доброволец-строитель ежедневно знал результаты своей работы. Одновременно парторганизации заботились о культурно-бытовом обслуживании черкасовцев, о развертывании массово-политической работы среди них. Во всех бригадах были выделены агитаторы. Парткабинеты перенесли свою деятельность на улицу, на строительные участки, создали передвижные красные уголки, которые явились организующими центрами, подлинными штабами массовой работы среди добровольцев-строителей. Отсюда во все бригады расходились агитаторы, вооруженные газетами, лис-

товками и другими материалами. На стройках, по инициативе партийных организаций, начали выходить «боевые листки», стенные газеты, они отражали ход социалистического соревнования черкасовцев.

В один из выходных дней вышли на стройку плотничьи бригады черкасовцев завода им. Куйбышева. Они решили сделать за 6 часов каркасы для 5 домов. Перед началом работы был выпущен первый «боевой листок», он призывал: «Черкасовцы, организуйте соревнование! Выходите на почетную вахту строителей. Выполним обязательства по строительству домов для семей фронтовиков!» Бригады заключили между собой договоры на социалистическое соревнование. Начался трудовой день. Вскоре редколлегия выпустила новый «боевой листок». В нем рассказывалось о ходе соревнования. Следующий «боевой листок» называл имена передовиков. «Впереди идет бригада Данилова, закончившая подвозку брусьев и нижнюю основу. Хорошо работает бригада Гордеева, состоящая из девушек. Не отстают бригады Садовского и Кузнецова».

В 12 часов дня очередной «боевой листок» снова оповещал о ходе соревнования. Бригады Данилова, Садовского, Мальшакова и Гордеева к этому времени закончили связку основ, опередив других. Передовикам соревнования были вручены красные флажки. Этому событию редколлегия посвятила специальный выпуск. В 2 часа дня черкасовцы закончили работу. Последний номер «боевого листка» подводил итоги соревнования. Брига-

да Данилова выполнила задание за 3 часа, бригада Садовского — за 3,5 часа, бригада Гордеева управлялась на 2 часа раньше срока. За день вместо 5-ти каркасов сделано 15.

В первый день работы черкасовского отряда кондитерской фабрики им. Ленина было выпущено три «боевых листка». В первом номере говорилось: «Сегодня мы вышли на социалистическое соревнование с трудовым добровольческим отрядом рабочих завода им. Сакко и Ванцетти. Сейчас к нам приходили представители райкома партии и дали нашей работе хорошую оценку. Добьемся еще лучших результатов». Через час вышел второй номер «боевого листка», посвященный ходу социалистического соревнования. Он был ярко оформлен. Внимание привлекала карикатура, изображающая рабочую руку, наносящую удар лопатой по Гитлеру. Третий «боевой листок» подводил итоги работы за день: все бригады перевыполнили обязательства.

«Боевые листки» выпускались во всех бригадах и отрядах, они явились замечательными большевистскими организаторами масс на стройках.

Огромную роль в агитационно-пропагандистской работе среди черкасовцев сыграли передвижные красные уголки. Вспоминается Кривой взвоз. Здесь работало 2 трудовых добровольческих отряда. Красный уголок был расположен на самом бойком месте, где черкасовцы обычно обсуждали свои обязательства, получали инструменты и откуда расходились к рабочим местам. Издалека виднелись лозунги: *«Выше знамя черкасовского*

движения!» «Все, как один, выйдем на стройку родного города!» «Сталинградцы, подхватывайте почин бригады Черкасовой!»

Во время перерывов черкасовцы приходили в красный уголок, чтобы культурно отдохнуть, почитать свежую газету, брошюру, листовку, сдать заметку в очередной номер «боевого листка», получить по какому-нибудь вопросу консультацию.

Широкая агитационно-массовая работа, которую партийные организации проводили во всех районах города, сыграла исключительную роль в развитии черкасовского движения.

Вскоре о замечательной инициативе Черкасовой, о трудовых подвигах сталинградцев стало известно всей стране. На имя бригады Черкасовой со всех концов нашей необъятной родины начали поступать письма. Их писали труженики тыла и бойцы Красной Армии. Вот одно из таких писем, со знаменательным адресом: «Сталинград, дом Павлова, бригаде Черкасовой». В письме говорится: «Дорогие товарищи, из газеты «Сталинградская правда» мы узнали о том, что вы в выходные дни и во внеурочное время после работы начали восстанавливать знаменитый дом Павлова и что ваш благородный почин подхвачен тысячами сталинградцев, которые отдают свое свободное время великому делу возрождения города-героя.

Бойцы и командиры нашей части, сформированной из сталинградцев, грудью защищали свой родной и любимый город. Мы гордимся тем, что нам выпало счастье умножить боевые традиции своих отцов, матерей и братьев, высоко пронести

сквозь огонь сражений боевую славу царицынцев. После Сталинградской эпопеи мы ушли вперед на запад, храня героические традиции родного города. Но каждый из нас с неослабевающим интересом следит за тем, как возрождается разрушенный немцами Сталинград, город славы, краса и гордость страны. Мы рады, дорогие земляки, что вы самоотверженно трудитесь на стройках, стремясь быстрее поднять Сталинград из руин и пепла. Ваш самоотверженный труд вдохновляет нас на боевые подвиги, вливает новые силы в борьбе с ненавистным врагом. Будем совершенствовать свой боевой опыт, будем бить немцев по-сталинградски. Желаем вам, дорогие друзья, новых успехов. Работайте так, чтобы о вас гремела такая же слава, какая гремит о защитниках Сталинграда».

С большой радостью было встречено письмо героя Сталинградской битвы гвардии старшего сержанта Якова Федотовича Павлова. «Услышав о благородном почине бригады т. Черкасовой, — пишет тов. Павлов, — я не нахожу слов, чтобы выразить чувства глубокой благодарности восстановителям Дома по Пензенской, 61. Этот дом мне с четырьмя товарищами пришлось занять и защищать с начала октября до 25 ноября 1942 года. С тех пор от Сталинграда я прошел по всей Украине и сейчас по-сталинградски бью немцев на их проклятой земле, породившей фашистское зверье. Трудовые подвиги сталинградцев вдохновляют меня и обязывают мстить немецко-фашистским захватчикам еще более беспощадно. И я буду мстить им до тех пор, пока мои руки будут держать

оружие, пока не будет уничтожен последний гитлеровец.

Еще раз от всей души благодарю всех участников восстановления дома, который мы отстояли в 1942 году. Мой горячий боевой привет всем труженикам города-героя!».

Письмо фронтовиков, вести о том, что по примеру сталинградцев, во многих городах страны началось движение за оказание помощи строителям, вливали в черкасовцев новые силы.

Трудно переоценить ту огромную роль, которую играют черкасовские бригады в восстановлении жилищно-коммунального хозяйства и промышленных предприятий Сталинграда.

Характерен пример возрождения кузнечного цеха СТЗ. Кузнецы делали все сами — расчищали территорию цеха от завалов и мусора, ремонтировали и устанавливали оборудование. В короткий срок коллектив цеха восстановил термическую и травильную мастерские, четыре подъемных крана, 4-этажный жилой дом. Было это так: с утра до вечера люди работали в цехе, а после не отдыхая, шли к развалинам жилого дома и превращались в плотников, каменщиков, штукатуров. Начальник цеха был одновременно прорабом, старший мастер — кровельщиком, инженер — печником, технолог — плотником, токарь — стекольщиком, штамповщица — каменщицей. Вскоре из палаток и блиндажей люди переселились в уютные, хорошо оборудованные квартиры.

«Мы прибыли в Сталинград из далекого Свердловска, — рассказывает один из инженеров «Кра-

сного Октября». — Поселились, как и все, среди развалин. Трудно было привыкать к такой обстановке, но нас сразу же увлек и воодушевил пример сталинградцев, которые сами строили и восстанавливали дома. И мы не стали ждать, когда кто-то придет и построит для нас помещения. Мы выбрали одно из разрушенных зданий и начали восстанавливать его. Часть инженеров занялась приготовлением столов, табуреток, стульев, другие заделывали бреши в стенах. Через 12 дней помещение для работы проектного отдела было готово. Потом мы взялись за постройку для себя жилого дома. Сами вынесли из развалин около 10 тысяч носилок мусора. Если учесть, что нас было всего-навсего 10 человек, то станет ясно, какой колоссальный труд вкладывали мы в строительство. А ведь работать приходилось в свободные часы и по выходным дням, жертвуя отдыхом. По специальности мы инженеры-конструкторы, но в те дни мы были и плотниками, и каменщиками, и малярами. Мы сами заготавливали кирпич и на руках подносили его к стройке. На месте нашли доски, гвозди, сделали оконные и деревянные рамы. За месяц подняли стены — своими руками уложили свыше 20 тысяч кирпичей»...

Черкасовское движение в Краснооктябрьском районе приняло с самого начала широкий размах. После напряженного трудового дня и по воскресеньям на стройки выходили целые коллективы цехов, образуя трудовые добровольческие отряды строителей. Начальник механического цеха завода «Красный Октябрь» вспоминает: «К нам при-

бывали все новые и новые люди. Как их устроить? Кругом все разрушено, сожжено... Раскинули палатки. Но приближалась зима. Надо было готовить благоустроенные жилища. 17 июля мы созвали цеховое собрание, на котором обсудили вопрос об участии коллектива в черкасовском движении. При этом внимание рабочих было обращено на пример коллектива соседнего цеха, который одним из первых на заводе организовал трудовой добровольческий отряд и во внеурочное время своими силами быстро построил общежитие на 200 человек. Участники собрания решили немедленно создать черкасовские бригады и тут же принять участие в строительстве зимнего барака. Рабочие Прокофьев и Горбушин взялись руководить этими бригадами. На следующий день началась подготовка площадки под здание общежития. На месте, где лежали груды обгоревшего камня и зияли глубокие воронки, вскоре появились котлованы, встали ряды столбов. Застучали топоры, зазвенели пилы. Одни ставили стены, настилали полы, другие собирали и ремонтировали койки, готовили оконные и дверные рамы. Вскоре общежитие было построено»...

Краснооктябрыцы использовали все возможности, чтобы быстрее подготовить для себя жилища. На улицах валялись камни, железо, деревянные обломки. Все это собиралось и употреблялось в дело. Уцелел фундамент — люди клали на нем новые стены. Уцелела одна стена — пристраивали к ней еще три. Нехватало лесоматериалов —

использовали старые шпалы. Нехватало гвоздей — изготовляли их сами из проволоки.

В августе 1943 года было опубликовано постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Это историческое постановление вызвало среди сталинградцев новый трудовой подъем. Черкасовское движение развернулось еще шире. На стройки города вышли новые сотни и тысячи добровольцев-строителей. Пафос возрождения чувствовался всюду.

Бригада Александры Максимовны Черкасовой обратилась через газету «Сталинградская правда» с новым письмом ко всем женам фронтовиков, ко всем трудящимся Сталинграда, к трудящимся городов и сел области, освобожденных от немецкой оккупации. В этом письме славные патриотки, выражая мысли и чувства всех трудящихся, писали:

«Мы, члены первой трудовой добровольческой бригады по восстановлению героического Сталинграда, горячо приветствуем постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». От всего нашего сердца спасибо партии, правительству и лично товарищу Сталину за стеческую заботу о трудящихся, пострадавших от немецкой оккупации... Создавайте, товарищи, новые трудовые добровольческие отряды и бригады по восстановлению разрушенного немцами хозяйства!».

Насколько велика сила черкасовского движе-

ния говорили уже первые предварительные итоги работы. За два — два с половиной месяца в Дзержинском районе 108 черкасовских бригад, работая во внеурочное время, восстановили и отремонтировали 6 школ, 13 жилых домов, два общежития, 2 бани, 3 столовых, 2 магазина, 3 склада, 2 служебных здания, 4 детских сада и т. д.

В Кировском районе 234 добровольческие бригады в течение одной декады отремонтировали и восстановили две школы, аптеку, амбулаторию, больницу, 33 квартиры, разобрали и очистили 10 тысяч кирпичей, сделали для школ 60 столов и т. д.

159 черкасовских бригад Тракторозаводского района восстановили: стадион, помещение читальни, детскую поликлинику, районный детский сад, водную базу, парки Верхнего и Нижнего поселков, общежития для учащихся школы ФЗО, 5 школ и несколько домов.

Свыше 22 тысяч человеко-дней отработали на стройках за три месяца черкасовцы Ворошиловского района. За это время они многое сделали для возрождения своего города.

Черкасовцы завода им. Петрова восстановили 52 дома, построили 25 домиков для семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны, очистили 55 колодцев, отремонтировали 2 километра шоссейной дороги и т. д. На стройки в Ворошиловском районе выходили 23000 человек.

Добровольцы-черкасовцы Ерманского района за три первых месяца вынесли 40 тысяч кубических метров разного строительного мусора, заготовили 46 тысяч кирпичей, собрали тысячи тонн

стройматериалов и металлолома. На восстановлении трамвая и водопровода они отработали свыше 8 тысяч часов. Черкасовские бригады Ерманского района восстановили несколько школ, детскую столовую, молочную кухню, детский сад, здание обувной фабрики, один цех швейной фабрики.

В Баррикадном районе одна только бригада фельдшерицы т. Санвеловой отремонтировала 5 квартир, врачебные кабинеты женской и детской консультации, построила гараж, кухню, кладовую.

Таковы были первые радостные плоды самоотверженного труда добровольцев-строителей. К этому времени в черкасовском движении стало проявляться новое замечательное качество — борьба за овладение техникой строительного дела. В Дзержинском районе, например, почти в каждой добровольческой бригаде появились свои каменщики, штукатуры, маляры и т.д. В бригаде тов. Зайцевой, насчитывавшей 12 человек, в процессе работ освоили квалификацию каменщика 8 человек и квалификацию штукатура 4 человека. В бригаде тов. Черемушкина из 30 человек овладели специальностью каменщика 12 человек и штукатурка — 6.

Люди работали и учились, на практике осваивая технику строительного дела, становились квалифицированными строителями. Таким образом, черкасовское движение с самого начала явилось замечательной школой подготовки новых квалифицированных кадров строителей.

1 октября 1943 года в Сталинграде состоялось

первое общегородское собрание участников славного черкасовского движения. Собрание заслушало и обсудило вопрос о задачах добровольческих бригад в подготовке к зиме. Все выступавшие в прениях горячо говорили о проделанной работе, делились опытом, выражали готовность и в дальнейшем работать не покладая рук. Участники общегородского собрания обратились ко всем трудящимся Сталинграда с открытым письмом, в котором отмечалось, что за короткий срок черкасовцы многое сделали для возрождения своего родного города, восстановив сотни жилых домов, школ, детских садов, лечебных и культурно-бытовых учреждений. Кроме того, черкасовцы оказали большую помощь предприятиям местной промышленности и строительным организациям в восстановлении заводов, фабрик, жилищно-коммунального хозяйства. Но впереди предстояла еще более грандиозная работа. Приближалась зима. К ней надо было хорошо подготовиться. Поэтому участники собрания призывали сталинградцев мобилизовать все силы на подготовку к зиме. Этот призыв нашел горячий отклик. В ответ на обращение городского собрания черкасовцев краснооктябры, например, решили построить к 26-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции 15 новых домов на 2660 квадратных метров и 22 барака на 8920 квадратных метров, восстановить водопровод в поселках «Лазурь» и «Русская деревня», восстановить здание бывшей глазной клиники, построить больницу на 100 коек и т. д. Краснооктябры вызвали на социалистическое сорев-

нование тракторозаводцев. Приняв вызов, трудящиеся Тракторозаводского района обязались к этому же сроку закончить ремонт и подготовку к зиме общежитий и рабочих квартир, восстановить 13200 квадратных метров жилой площади, десять домов-общежитий, школу № 3 и здравпункт, построить два картофелехранилища, подготовить теплые помещения для детских учреждений, полностью обеспечить жильем на зиму все семьи воинов Красной Армии.

Аналогичные обязательства взяли на себя все коллективы предприятий, все трудовые добровольческие отряды. Началось массовое предоктябрьское социалистическое соревнование черкасовцев. На улицах города, в цехах заводов несмолкаемо шумели транспортеры, гудели моторы, звенели топоры и пилы. На полуразрушенных стенах адели лозунги: *«Строитель! Наступай в труде так же героически, как наступают бойцы нашей доблестной Красной Армии!»*. *«Мы возродим тебя, родной наш город!»*.

За восстановление поселка СТЗ дружно взялись не только рабочие, но и их жены, матери, дети. На стройки выходили целыми семьями. Сотни людей жили пока еще в брезентовых и парусиновых палатках, раскинувшихся возле разрушенных домов. Но с каждым днем палаток становилось все меньше и меньше — их обитатели переселялись в восстановленные своими руками квартиры.

Строитель! Эта профессия стала одной из самых почетных в Сталинграде, и люди с гордостью

говорили о своих успехах в овладении строительным делом. Конечно, давалось это нелегко. Бригадир неркасовской бригады медработников тов. Санвелова вспоминает, сколько неудач и разочарований перетерпела ее бригада, складывая первую печь, сколько было проявлено упорства, пока, наконец, люди не достигли успеха. «Сложим, бывало, и смотрим: печь получилась как печь, с виду все в порядке, а станем топить — она дымит. Разбираем ее по кирпичику и снова складываем, пробуем — дымит. Что ты будешь делать? Досадно, но рук не опускаем, духом не падаем. Вновь разбираем и вновь складываем, пока, наконец, она у нас не загудела. Сколько радости было, когда дым потянуло в трубу! Научились все-таки...»

Так упорно и настойчиво работали сталинградцы на стройках. Предоктябрьские обязательства были выполнены.

Краснооктябрыцы в своем письме к соревновавшимся с ними трудящимся Тракторозаводского района сообщили, что на «Красном Октябре» построено жилой площади на 380 кв. метров больше, чем предусматривалось, закончено строительство 20 новых бараков; на 2 дня раньше срока восстановлено здание глазной клиники; дети рабочих и служащих завода получили к празднику замечательный подарок — сад на 100 мест. Было выполнено также обязательство о постройке водопровода в поселках «Лазурь» и «Русская деревня».

Тракторозаводцы, в свою очередь, рассказали краснооктябрятам о своих успехах.

К зиме 1943 — 44 гг. с помощью черкасовцев было восстановлено и построено вновь 11.064 дома, общей площадью 374.877 кв. метров, сотни детских учреждений, столовых, магазинов, школ, больниц, бань и других культурно-бытовых учреждений.

В начале зимы бригада тов. Черкасовой выступила на страницах «Сталинградской правды» с новым предложением: в зимний период организовывать в каждом районе города массовую техническую учебу добровольцев-строителей, чтобы подготовить тысячи квалифицированных каменщиков, штукатуров, плотников, кровельщиков. Это предложение было одобрено. В городе создали кружки и курсы, в которых около 3000 черкасовцев, без отрыва от производства, овладевали строительными специальностями. Весной они вышли на стройки уже в качестве квалифицированных строителей.

1944 год был годом новых трудовых побед добровольческих бригад. За год черкасовцы отработали на стройках свыше 1 миллиона человеко-часов.

Черкасовское движение помощи строителям перекинулось уже далеко за пределы нашей области и превратилось в подлинно всенародное движение. В Киеве и Харькове, в Одессе и Севастополе, в Курске и Ростове-на-Дону, в Чернигове и Орле, в Смоленске и Воронеже, в Минске и Ржеве, во всех городах и селах нашей страны,

освобожденных от немецкой оккупации, трудящиеся широко использовали опыт сталинградцев, создавая трудовые добровольческие бригады строителей.

Так благодородный почин простой сталинградской труженицы Александры Максимовны Черкасовой и ее подруг превратился во всенародный трудовой подвиг.

Родной Сталинград! Великий героический город русской славы! Вы смотрите на него с высоты знаменитого Мамаева Кургана, на котором происходили жестокие кровопролитные сражения. О них напоминают валяющиеся под ногами заржавленные гильзы патронов, осколки авиабомб, снарядов, мин, издырявленные меткими пулями немецкие каски, уже успевшие зарости травой окопы, блиндажи, воронки и возвышающийся над самой вершиной кургана памятник Павшим борцам.

С Мамаева Кургана, — этой «господствующей высоты», — город виден на всем его протяжении.

Вон там, в южной стороне, подымается к небу темносерый столб дыма. Это — Сталгрэс — энергетическое сердце города. Немного ближе раскинулись возрожденные лесопильные заводы, еще ближе, как небоскреб, стоит элеватор. Он был весь издырявлен снарядами, минами, авиабомбами. Теперь его раны залечены. Немного правее элеватора — Дар-гора. Сколько тут новых домиков!...

А вот центральная площадь города. В дни

торжеств здесь проходили десятки тысяч демонстрантов, устраивались народные гулянья. Здесь были пленены остатки разгромленных гитлеровских войск во главе с фельдмаршалом фон-Паулюсом; здесь на другой день после великой битвы сталинградцы поклялись товарищу Сталину в кратчайший срок возродить свой город.

Вот площадь 9-го января, а за ней виден легендарный дом Павлова. Он выглядит так же, каким был до исторических битв.

Дальше, левее Мамаева Кургана, дымят гигантские трубы. Это краснооктябрыцы плавят сталь, это баррикадцы производят сборку своей продукции, это тракторозаводцы готовят новый эшелон тракторов.

Куда ни кинь взглядом—всюду заметно могучее дыхание возрождающейся жизни. Жизнь всюду, даже среди развалин, среди камней и пепла. На одной из центральных улиц лежало старое дерево, вывороченное авиабомбой. Оно не подавало никаких признаков жизни. Но пришла весна и это дерево зазеленело...

Нет! Ничто не мертво в нашем героическом городе! Во всем здесь неистребимая, всепобеждающая сила жизни, все оживает и все оживет! Порукой этому — непреодолимое желание нашего народа быстрее увидеть город Сталина еще более красивым, еще более могучим, чем он был прежде.

Пройдут десятилетия, но никогда не изгладится память о двух эпопеях — эпопее героической обороны Сталинграда и эпопее его возрождения. И вечно будут сверкать, как яркие созвездия, имена героев этих незабываемых великих дней.

Отв. редактор Н. МИЗИН.

Корректор М. МОГИЛИНА.

Сдано в набор 19.1.45. Подписано к печати 20.2.45.
печати. листов 1,1 уч. издат. листов 1,1

НМ 07194.г. Сталинград, типография областного управления
издательств и полиграфии. Заказ. 117. Тираж 3000.